Глава 1142.

– Если бы Вы были в форме, то избили бы его, даже не обнажив меча.

Страшная смерть и потеря огромного количества опыта вместе с предметами… Для игроков это было чем-то нормальным. Тем не менее, то, как Асука лишилась клинка и получила издевательский титул, выходило за все рамки дозволенного.

– Да как вообще он смог понять намерения игрока!? Где здравый смысл? Он худший монстр, которого я когда-либо встречала! Не думала, что эта проклятая игра сломается! – продолжала буйствовать изрядно подвыпившая Асука.

И Чёрный Медвежонок, с беспомощной улыбкой глядя на то, как она опустошает очередную рюмку, вытащил платок и вытер накатившие на глаза слёзы.

– Юная леди… Я наблюдаю за Вами уже более двадцати лет. Каждый раз, когда Вы начинаете метаться, как молния посреди ясного неба, я почему-то всегда вспоминаю о диких лошадях. Но теперь Вы больше похожи на больного пони. Моё сердце болит, когда Вы делаете то, что недостойно Вас.

– Медвежонок…

– Пожалуйста, очнитесь. Действуйте как обычно и убейте каждого из этих ублюдков! Избавьтесь от всех пагубных привычек и займитесь праведной местью! Вместо больного пони станьте бешеной собакой… нет, станьте дикой лошадью!

– Медвежонок, в этом мире много монстров, которых я не могу убить. Я всего лишь пони, который прикидывался дикой лошадью.

– Юная леди… Хнык-хнык.

Красная Таверна была самой известной в южной части Сахаранской Империи и представляла собой семиэтажный павильон, выдолбленный в небольшой горе. Он был роскошным и большим, как настоящий дворец. Но поскольку это заведение размещалось не в реальной, а в виртуальной реальности, по-настоящему напиться игрок здесь не мог.

Вот и Асука была опьянена скорее атмосферой, нежели несуществующим ромом. Впрочем, это не мешало ей в глазах других людей казаться сумасшедшей.

– Чего они там раскричались?

– Они что, видеоролик снимают?

– Кстати, кто они вообще такие?

– Не знаю. Выглядят как обычная группа авантюристов. Ничего интересного.

Асука и Чёрный Медвежонок были топ-игроками, а потому несли определённое бремя и вынуждены были скрывать свои лица, когда захаживали в публичные места. Тем не менее, такие элементы внешнего гардероба, как серьги, моментально приковывали к себе взгляды завистников. Однажды они даже стали целью ПК-группы. Впрочем, результатом стала лёгкая победа Асуки и Черного Медвежонка, после которой больше никто не рисковал связываться с этим шумным дуэтом.

– Простите, юная леди.

– А-а?

– Может, нам стоит связаться с Гридом и передать ему информацию о Солнечном Мече?

– Хочешь, чтобы мы признали незаконное вторжение в его охотничьи угодья?

– Но мы ведь так и не убили босса. Мы не разрушили охотничье угодье, а потому он простит нас, если мы предоставим ему информацию о легендарном оружии.

– Мы убили его солдат.

– Даже если он действительно ценит НПС, это всего лишь несколько рядовых солдат… Кроме того, убили их не мы, а Пастельный Карандаш.

– Всё нормально. Мы не должны действовать опрометчиво.

Асука хотела смерти Фенрира. Первая причина заключалась в награде за его смерть, тогда как вторая – в мести. Вот почему она решила не зацикливаться на Солнечном Мече. Тем не менее, по сравнению с выживанием любая награда и месть отходили на второй план.

Асука хорошо помнила инцидент с Верадином.

«Этот придурок убил НПС, в результате чего Грид провёл пресс-конференцию и объявил награду за его голову».

Конечно, Асука тоже была необычной. Как представительница знатного рода в третьем

поколении, она часто демонстрировала поведение, которое трудно было понять простым людям. Конечно, ей не хотелось отдавать клинок тому, кто может убить Фенрира лишь для того, чтобы отомстить монстру. Несмотря на это, тягаться с Гридом она тоже не могла. Асука решила, что лучшее решение состоит в том, чтобы не встречаться с ним до конца жизни, чем пытаться вести рискованные переговоры.

«Ну… время всё расставит на свои места», – подумала девушка, уставившись на титул «Дурак», уменьшивший ценность наград, которые она получила после убийства чудовищного волка.

Затем она опустошила последнюю рюмку и поднялась со своего места.

– Пойдём охотиться.

– Угу.

Часовая пьянка в таверне несколько ослабила её стресс. По правде говоря, она хотела напиться и в реальной жизни, однако это помешало бы сконцентрированной игре. Так или иначе, Асука была профессионалом, а потому, как и другие топ-игроки, она постоянно становилась сильнее.

***

– Интересно, – пробормотал Грид, глядя на лица солдат, недавно заступивших на пост у города Фенрира. Однако люди, неловко отдававшие честь Преемнику Пагмы, были не рядовыми солдатами Королевства Вооружённых до зубов, а заключёнными. Это была идея бывшего лорда Рейдана, Криса. Крис утверждал, что несение вахты в пустыне является не службой, а наказанием, а потому предложил отправить охранять города вампиров тех, кого как раз и следовало наказать – преступников. Продолжительность действия такого «заключения» снижалась в три раза, а потому добровольцев было достаточно много.

– К драгоценным солдатам нельзя относиться как к расходному материалу. Даже если это тяжело для заключенных, в случае чего наши потери будут минимальны… именно поэтому мы и продолжаем политику, разработанную Крисом, – почесав голову, ответил Зеднос.

– Понятно, – кивнул Грид, не удосужившись задумываться об этом слишком глубоко. А затем, когда он вошел в город вместе со своими спутниками, перед ним всплыло информационное окошко.

Мастер города, маркиз Фенрир, пробудился от Вашего присутствия.

Фенрир не собирается признавать Вас Королём Крови.

Кровь в Ваших жилах начинает стынуть.

Температура Вашего тела резко падает, из-за чего характеристики начинают снижаться.

Вы выстояли.

Кандидат в Короли Крови представлял собой титул, который запугивал обычных вампиров, сбивал с толку чистокровных и предупреждал о возможной угрозе прямых потомков Шизо Бериаче. Система характеризовала Короля Крови как «правителя всех вампиров», и отчасти именно благодаря этому Тирамет поклялся служить Гриду.

На первый взгляд данный титул выглядел весьма недурно, однако на самом деле это было не так. Прямые потомки Шизо Бериаче, возле которых появлялся Грид, временно освобождались от Проклятия Безделья. А сила Мари Роуз и Фенрира, освобождённых от Безделья, должна была стать попросту непревзойденной. Вот почему Кандидат в Короли Крови был для Грида обоюдоострым клинком.

– Кстати, почему я вообще стал Кандидатом в Короли Крови?

Грид получил данный титул, потому что сражался и побеждал прямых потомков Бериаче. Тем не менее, он был всего лишь человеком, а не вампиром, и выдвижение на должность короля было чем-то не вполне логичным.

– Ещё до рождения Мари Роуз моя мать разработала технику. Технику, предназначенную для укрепления Фенрира, который родился сильнее, чем другие прямые потомки. Каждый раз, когда он побеждал своих братьев и сестер, его кровь становилась гуще, благодаря чему он смог бы оказаться на одном уровне с нашей матерью. Так и проектировался Король Крови. Её конечной целью было сотрудничество с усиленным Фенриром, чтобы снять проклятие и отомстить Ятану с Баалом, – ответил Брахам.

– Но почему она не сделала Фенрира сильным с самого начала?

– А ты знаешь, что случилось с моей матерью после того, как она родила Мари Роуз?

– …!

В обмен на рождение Мари Роуз Бериаче умерла. Акт рождения ребенка, столь же сильного, как она сама, лишил её жизни. Вот почему ещё при жизни она создала проект Короля Крови.

– Да, изначально моя мать не собиралась умирать в душном подземелье. Однако Фенрир не оправдал её ожиданий. Он использовал Проклятие Безделья как повод, чтобы спать в своём гробу, перестав соревноваться с другими братьями и сестрами. Даже я, бросив ему вызов, победил его.

– …

– Этот бесполезный кретин просто взял и запорол довольно продуманный проект нашей матери.

– …

Нет, Фенрир, конечно, поступил не совсем корректно по отношению к своей матери, но и Брахам был неправ. Зачем он победил Фенрира? Если бы он проиграл ему и позволил Фенриру стать сильнее…

«… Нет, ну вы только посмотрите на этого тролля!», – покачал головой Грид. Тем временем Брахам, всё ещё замаскированный под Люкса, опустил голову и мрачно добавил:

– Моя мать была разочарована провалом проекта и в итоге родила Мари Роуз. Она отказалась от личной мести и вместо этого создала существо сильнее, чем она сама, доверив месть именно ему.

– Какая грустная история.

Несмотря на очевидные несостыковки в объяснении Брахама, Грид не стал указывать на них и продолжал слушать. Тем не менее, в его голову всё равно вкрались некоторые сомнения.

– И какое это имеет отношение к тому, что сейчас Кандидат в Короли Крови – я?

– Кажется, прежде чем скончаться, она внесла изменения в систему Короля Крови. Она сняла Квалификацию Короля Крови с Фенрира и применила её к тем, кто сражался и побеждал прямых потомков.

– …!

– От имени павшего Фенрира кто-то другой тоже может стать Королём Крови и сотрудничать с Мари Роуз. Такой была последняя воля матери. Ну а переменная, которая стала стороной данной воли… это ты.

– …

Да что это вообще был за абсурд?

– Значит, если я одолею Фенрира, то стану Королём Крови? – скептически спросил Грид.

– Наверное.

– И если я им стану, то мне придётся отомстить за вампиров или что-то в этом роде?

Грид не был вампиром и не должен был мстить за них. Возможно, он бы передумал, если бы целью вампирского возмездия была какая-нибудь слизь, но 1-ый Великий Демон Баал и злой Бог Ятан… Грид уже давным-давно поклялся не связываться с такими абсолютными существами, как драконы и боги, а потому не на шутку взволновался. Впрочем, Брахам лишь улыбнулся ему:

– Конечно же нет. Месть – удел нашего клана, а не людей.

– Фух. Кстати, почему ты избегаешь моего взгляда?

– Я? Ничего подобного.

А в следующий момент…

– Я чувствую запах человеческой крови!

– Ужин! Ужин пришёл!

Почувствовав запах злоумышленников, вампиры тут же принялись выползать из своих гробов. Грид отступил назад, поскольку не мог впустую потратить своё благословление, в то время как Вооружённые до зубов вышли вперёд. Даже самые обычные вампиры из города Фенрира были как минимум 400-го уровня, однако Вооружённые до зубов считали, что смогут одолеть их.

– Постарайся убить как можно больше вампиров! Мы не знаем, когда появится Фенрир, так что силы основной ударной группы нужно приберечь!

– Да! Это будет хороший бой! – прокричал находящийся в первых рядах Зеднос, после чего начал активацию широкомасштабного заклинания. Он планировал замедлить несколько сотен стекающихся к ним вампиров, чтобы создать благоприятные условия для своих союзников. Но прежде чем он успел довести активацию заклинания до конца, все вампиры вспыхнули ярким пламенем и превратились в пепел.

Вооружённые до зубов, с нервными лицами принимавшие усиливающие зелья, тут же повернулись в Брахаму. Тем временем стоящий в море огня волшебник выглядел довольным, словно Адский Гао, только-только призванный в мир людей.

– Давненько я этого не делал.

Ваш рыцарь, Брахам, получил новый уровень.

Ваш рыцарь, Брахам, получил новый уровень.

– …

Пиаро, прочие рыцари Грида и Вооружённые до зубов были просто-напросто ошеломлены. Они не могли поверить, что Брахам уже был намного сильнее, чем несколько дней назад.

– Ну… в то время он был с пустыми руками, а теперь – вооружён до зубов, – почесав голову, проговорил Преемник Пагмы.

– Верно. В то время ты и вовсе ничего не видел, а сейчас хоть что-то.

На самом деле Брахам даже сейчас был с пустыми руками. Он всё ещё не достал Посох Белиал.

– И зачем мы только пили зелья… – проворчали Вооружённые до зубов, больше всего на свете желая отмотать время на пять секунд назад.

А затем, посреди воцарившегося молчания, кто-то сделал шаг вперед. Это был Джуд, направившийся к месту, которое только что кишело вампирами.

– Трофеи. Подбирать. Для Грида.

– Джуд…

http://tl.rulate.ru/book/96837/1000478